

THEORY AND METHODOLOGY OF BILINGUAL EDUCATION

DOI: 10.24411/2470-1262-2020-10095

УДК (UDC) 81'32

*Svetlana V. Chuprinina,
Georgian Technical University.
Tbilisi, Georgia*

*Tinatin Sinjiashvili,
Georgian Technical University.
Tbilisi, Georgia*

*Чупринина Светлана В.,
Грузинский технический университет,
Тбилиси, Грузия*

*Синджиашвили Тинатин,
Грузинский технический университет,
Тбилиси, Грузия*

*For citation: Chuprinina Svetlana V., Sinjiashvili Tinatin, (2020).
Classification of expressive connotations in colloquial language.
Cross-Cultural Studies: Education and Science.*

Vol.5, Issue 3 (2020), pp. 111-120 (in USA)

Manuscript received 08/09/2020

Accepted for publication: 28/08/2020

The authors have read and approved the final manuscript.

CC BY 4.0

**CLASSIFICATION OF EXPRESSIVE CONNOTATIONS IN COLLOQUIAL
LANGUAGE**

**КЛАССИФИКАЦИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ
В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ**

Abstract:

This article presents the phenomenon of evaluating a variety of logical and emotional reactions of a person to cognizable reality that arise when comparing it with an idealized model of the world. This is expressed in the possibility of accompanying any kind of assessment with a subjective-

expressive factor, which is associated with an evaluating self and embodied in the form of emotion.

The article deals with issues related to the classification of estimated values with the determination of the place of the estimated component in the structure of lexical meaning. The study of assessments in colloquial speech allows us to conclude that there is an assessment in addition to denotative (rational) and connotative (emotional-expressive) as well as the possibility of combining them in one word. It seems that such words cannot be heard or used outside of an expressive context (respectively - a certain intonation). They appear due to the figurativeness of figurative meanings, which in dictionaries are accompanied, mainly, by only stylistic marks. In addition, the article talks about a whole set of emotional stimuli, that are involved in the assessment of emotions and make it emotionally expressive.

A number of examples from literary texts that confirm the validity of judgments are given. The characteristics of the lexical-semantic field - assessment - reflect the most important stylistic features of colloquial speech - its subjectivity and emotionality, increased stylistic coloration, a passion for exaggeration, replenishment of the expressive fund, special functions of grammatical classes of words, etc.

Keywords: assessment, expressive, denotative, connotative, emotional, lexicosemantic field, classification

Аннотация:

В данной статье представлен феномен оценки разнообразных логических или/и эмоциональных реакциях человека на познаваемую действительность, возникающих при сравнении ее с идеализированной моделью мира. Это выражается в возможности сопровождения любого вида оценки субъективно-экспрессивным фактором, который связан с оценивающим субъектом и воплощается в виде эмоционально-оценочных коннотаций.

Рассматриваются вопросы, связанные с классификацией оценочных значений, с определением места оценочного компонента в структуре лексического значения.

Исследование оценок в разговорной речи (РР) позволяет сделать вывод о существовании оценки помимо денотативной (рациональной) и коннотативной (эмоционально-экспрессивной), а также и о возможности их совмещения в рамках одного слова. Представляется, что такие слова нельзя услышать или использовать вне экспрессивного контекста (и соответственно – определенной интонации). Они появляются вследствие образности переносных значений, которые в словарях сопровождаются в основном только стилистическими пометами.

Кроме того, в статье говорится о целом наборе «эмоциогенных раздражителей», которые подключаются к оценке эмоции и делают ее эмоционально-экспрессивной.

Приводится ряд примеров из художественных текстов, подтверждающие правомерность суждений.

Характеристики лексико-семантического поля «оценка» отражают важнейшие стилистические особенности разговорной речи: ее субъективность и эмоциональность, повышенную стилистическую окрашенность, «страсть к преувеличениям», пополнение экспрессивного фонда, особые функции грамматических классов слов и др.

Ключевые слова: значение, экспрессивный, денотативный, коннотативный, лексико-семантическое поле, классификация.

Введение

Феномен оценки заключается в разнообразных логических или/и эмоциональных реакциях человека на познаваемую действительность, возникающих при сравнении ее с идеализированной моделью мира.

В условиях разговорной речи (РР) эти реакции, во-первых, отличаются максимальным разнообразием. В исследованных многообъемных текстах РР среди изученных словоупотреблений зафиксировано около 2,5 тыс. оценочных лексем, каждая из которых была употреблена в среднем не более 3 раз. Во-вторых, в РР эти реакции в большинстве случаев совмещаются, т.е. большая часть оценок имеет комплексный характер – рационально-эмоциональный (оценка «от головы через сердце»). Это выражается в возможности сопровождения любого вида оценки субъективно-экспрессивным фактором, который связан с оценивающим субъектом и воплощается в виде эмоционально-оценочных коннотаций. При этом происходит как бы двойное оценивание (и рациональное, и эмоциональное), оценка получает эмоциональное усиление.

Сложность вопросов, связанных с классификацией оценочных значений, с определением места оценочного компонента в структуре лексического значения, несомненна, поэтому понятно существование противоположных точек зрения. Исследование оценок в РР позволяет сделать вывод о существовании оценки помимо денотативной (рациональной) и коннотативной (эмоционально-экспрессивной), а также и о возможности их совмещения в рамках одного слова. В первом случае оценка образует «амальгаму» с денотативными компонентами значения (важный, умный), во-втором и третьем случаях оценка, находясь в коннотате, связана с денотативной оценкой явно (ужасный, отличный дурак, тащиться) или неявно, когда оценка прикрыта эмоционально-субъективным компонентом (старушенция, сборище, глупыш, страшенький).

Исследования

Участвуя в образовании экспрессивного эффекта, оценка взаимодействует со всеми элементами коннотации. Каков же характер этого взаимодействия? На этот счет в литературе представлены разные точки зрения. Исследование разговорных оценок убеждает, что из всех коннотативных компонентов с оценкой более тесно связан эмоциональный. Они фиксируются одними и теми же словарными пометами, поэтому разграничить их бывает трудно.

Эмоции объективно делятся на положительные и отрицательные. Эмоции – «субъективная форма оценки» [1, с. 113], «аппарат оценки, способ ее реализации» [2, с. 17]. Поэтому все эмоционально-экспрессивное есть уже оценочное. Лингвистическая трактовка связи эмоции с оценкой базируется на выводах психологических исследований о неразрывности эмоционального и рационального.

Однако некоторые исследователи [см., например, 3;4] не все эмоционально-субъективные отношения связывают с оценкой (удивление, недоверие, несогласие и др.). Представляется, что реальным основанием недоверия и несогласия может быть только отрицательная оценка, опережающая эмоцию; удивление обусловлено или плохим, или хорошим, в зависимости от ситуации.

В отдельных работах из группы оценочных слов исключается лексика бранная и характеризуется собственно отношение говорящего к предмету речи (характер поведения, обращения) [3, с. 166-175]. Назначением первых слов считается не указание оценок и эмоций, а желание оскорбить, унижить; вторые же принципиально не связываются с оценкой и противопоставляются ей.

И ту, и другую группы лексики мы склонны считать оценочной, а именно субъективно-эмоционально-оценочной. В структуре этих оценок субъективный фактор оказывается более сильным: происходит ситуативное восприятие объекта (оно обусловлено какими-то отрицательными действиями объекта) при употреблении бранных слов (балбес, мымра, карга) или наложение субъективного, более сильного начала на истинную оценку свойств объекта (капризуля, мастак), которое дает сложную личностную оценку. Группа эмоционально окрашенных слов, характеризующих собственно отношение говорящего к предмету речи, ярко представляет взаимодействие оценки денотативной и коннотативной, что свидетельствует и о возможности их раздельного существования.

Итак, эмоция всегда предполагает оценку, оценка же может быть и чисто рациональной (верный, красивый). Однако некоторые психолингвисты утверждают, что и оценка всегда предполагает эмоцию [5, с. 16; 6, с. 84]. Думается, что это действительно возможно, если происходит интенсификация оценки (ужасный, мерзко). Исследование разговорных текстов убеждает в том, что подобные слова способны выражать эмоции, хотя словари фиксируют только нарастание «количества» оценки. Представляется, что такие слова нельзя услышать или использовать вне экспрессивного контекста (и соответственно – определенной интонации).

Кроме того, существует еще целый набор «эмоциогенных раздражителей», которые подключаются к оценке эмоции и делают ее эмоционально-экспрессивной. О них пойдет речь далее.

Часть эмоционально-оценочных коннотаций фиксируется словарями кодифицированного литературного языка. Базой экспрессивности, «указанной» словарем, являются метафорические и эмоционально окрашенные значения (в исследованном материале их оказалось в среднем около 4% оценок). Однако наблюдения показывают, что

в условиях РР эмоционально-оценочные коннотации значительно частотнее, разнообразнее, ярче. Природа их возникновения различна.

Они появляются вследствие образности переносных значений, которые в словарях сопровождаются в основном только стилистическими пометами, не все фиксируются, да и в фиксации их нет единообразия (например, зооморфизмы).

Механизм образования метафорических обозначений связан с переключением денотативных сем: погашением одного денотата и подключением другого в связи с актуализацией коннотативных и ассоциативных сем, имеющих, как правило, оценочный характер. Этот процесс происходит при образовании зоо- и фитоморфизмов (баран, крокодил, мимоза и др.), других «проекций на человека» (валенки, тюфяк), глагольных метафор (выкручиваться – капризничать, зажать – утаить).

Подобные оценочные единицы соединяют внешний мир с миром человека. Однако и единицы, связанные с человеком, в условиях РР расширяют сферу приложения, становясь характеристиками объектов внешнего мира (мира природы) и мира артефактов (веселенькие занавесочки, нахальные желтые брюки; пес попался умняга, симпатяга...).

Так связи в «механизмах жизни» отражаются на связях в «механизмах языка». Эти связующие единицы отличаются особой яркостью, экспрессивностью. В условиях РР метафорические переносы действуют свободно и неограниченно: каждый человек может стать творцом подобной оценки, внести новое осмысление в «общепризнанные» метафоры. Особая эмоциональность зооморфизмов связана с осуждением проявления всякого звероподобия в человеке.

Образность, если она не «стерлась», всегда связана с оценкой (ср.; тяжелая артиллерия, атака в споре). Образ как один из «эмоциогенных раздражителей» способствует выделению выражения из нейтрального регистра, т. е. такое слово всегда стилистически маркировано.

Исследование разговорных оценок показывает, что на долю оценочных слов приходится больше, чем в целом для РР, стилистически окрашенных слов – разговорных, просторечных и сниженных, жаргонных слов и значений, часть из которых не фиксируется словарями литературного языка (более 17%). Это, видимо, объясняется тем, что стилистически отмеченные средства имеют большой оценочный потенциал, а сами такие оценки – большую экспрессивную силу. Условия непринужденного общения располагают к ярким, сочным оценкам, например, вытворять – разг.- совершать что-либо из ряда вон выходящее; брехня – прост.-пренебр.- вранье, вздор; балдеж- в значении высшего удовольствия, в словаре отсутствует. Взаимосвязь функционально-стилистических и эмоционально- экспрессивных характеристик слов несомненна [7, с. 60]. Однако словарь очень часто фиксирует только стилистическую окрашенность (сарай – разг. – о большом, неуютном... жилище; чесаться – 4. Перен. Прост. – медлить, долго собираться что-либо сделать, быть бездеятельным; вечно – 2. Разг. – во всякое, любое время, постоянно). В подобных случаях пометы «разг.» и «прост.» являются сигналами эмоциональной оценочности слов, хотя без эмоциональных помет они должны быть нейтральными с точки зрения эмоционально-экспрессивного контекста

подобные слова невозможны (Вовик, нельзя же быть такой свиньей! Ну, долго ты еще будешь чесаться? Вечно ты опаздываешь! И т. Д.).

В исследованном материале встретились слова, эмоциональная оценочность которых не связана с денотативным оценочным компонентом (вечно, сроду и др.). Эмоциональность, оценочность и экспрессивность таких слов на первый взгляд кажутся совершенно необоснованными. Вероятно, здесь можно усмотреть некоторый элемент преувеличения, мотивом которого является недовольство говорящего (Сроду у тебя нет карандаша!)

Важно, что все эти стилистически отмеченные слова, обладают они денотативной оценочностью или нет, характеризуются коннотативной эмоциональной оценочностью. Контекст, «эмоциональный фон» (Н. А. Лукьянова) может только усилить то, что заложено в собственной модальной рамке слова. Поэтому представляется, что эмоциональная окрашенность такого слова должна быть отмечена, тем более, что это различает рациональные и эмоционально-экспрессивные оценки.

Эмоционально-экспрессивные коннотации, как правило, сопровождают слова с эмоционально-субъективными оценочными (симпатия, жарница). Часто происходит взаимодействие оценки, заложенной в корне слова, и эмоционально-оценочного значения аффикса. Оценки могут действовать в одном направлении, усиливая общий итог (добрейший, симпатягуля); может происходить смягчение негативной оценки (глуповатый, дурачок). Поставленные в определенные контекстные условия слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами могут приобретать отрицательную ироническую окраску (Да уж, взрастил, воспитал пионерчика! Покушал грибочков и чуть не умер!).

Важной представляется мысль о необходимости разграничения словообразовательных модификаций и словообразовательных транспозиций с суффиксами субъективной оценки (дождичек, компотик – симпатяга, верзила) [8, с. 159]. Наблюдения показывают, что первые в РР отчасти теряют свою оценочность (Пробейте билетик. Следующая остановочка). В других случаях ведущим становится эмоциональный момент, который не связан с оценкой самого объекта речи, а отражает прагматические факторы: отношение говорящего к собеседнику, обстановке и т.д. Слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами могут, например, выражать чувства нежности, умиления по отношению к ребенку (Дай ручку! Давай вытрем сопельки!), чувство удовольствия от предвкушения чего-либо приятного (Выпить бы холодненького молочка! Съесть бы картошечки!), чувство зависимости от кого-либо (Взвезте, пожалуйста, колбаски! Тетенька, дайте мороженое!) и т.д.

Словообразовательные транспозиты являются яркими оценочными средствами (Нет, наш (кот) страхолюдшка буквально!) А пес попался умняга! К., он такой деляга! и т.д.).

Эмоционально-экспрессивные коннотации возникают как цепная реакция при преувеличенности значения, т.е. при наличии в лексическом значении семы интенсификации, часто и деинтенсификации (отличный, ужасный, тащиться).

Исследование оценок в РР убеждает в том, что усиление оценки влечет за собой подключение эмоций, и, таким образом, происходит переход «количества» оценки в новое ее «качество». Компонент интенсивности всегда связан с денотативными элементами лексического значения. Он вызывает эмоциональную оценку, т.к. затрагивает чувство меры, социальные стандарты (кислятина- разг.- о чем-то очень кислом на вкус; пьяница – тот, кто постоянно и много пьет спиртного; дрянь – 2. разг. – о чем-либо очень плохом, скверном).

Исследование РР показывает, что в ней, наряду с центральными общеоценочными единицами хороший/плохой, частотными оказываются интенсифицированные оценки (аффективы). Страсть РР к преувеличениям объясняется именно тем, что аффективы обладают большей силой эмоционального воздействия.

Некоторые исследователи считают подобные оценки не эмоциональными, а экспрессивно-логическими [4, с. 16]. Такой взгляд, вероятно, связан с разделением эмоциональной и экспрессивной функций языка. Думается, что они всегда связаны, предполагают друг друга. Если понимать экспрессию как усиление эмоций, их интенсификацию, то эмоциональная оценка в какой-то степени всегда экспрессивна. Недаром в психологии существует эмоциональная парадигма, обусловленная силой и продолжительностью эмоциональных состояний.

Экспрессивная окрашенность свойственна словам с парадоксальной внутренней формой (залимонить – ударить, пропесочить – отругать) и, наоборот, без внутренней формы, но с необычным звучанием (фифа, мымра, втюриться – влюбить).

В РР разговоры о чувствах часто сопровождаются их выражением, т.е. эмоционально-экспрессивными становятся и номинации эмоций. Вне речевого контекста эмотивы – номенативы являются рациональными оценками. У них оценочный компонент, образуя с эмоциональным неразрывное единство, находится в денотате.

Современные психолингвистические исследования [9], а также наблюдения над материалом РР доказывают, что в разговорном контексте частотные эмоциональные коннотации приобретают слова, обладающие «ореолом эмоциональной оценочности» (типа катастрофа, война, смерть, которые И. А. Стернин удачно назвал «потенциально печальными»). Оценочный компонент подобных слов обусловлен социально.

Наблюдения показывают, что прагматические возможности номинаций эмоций и «потенциально» эмоциональных слов значительно ниже, чем у настоящих эмотивов, функцией которых в языке является выражение эмоций. Роль выразителей эмоций для слов первых групп возможна только в определенном контекстном окружении и при определенной интонации, системной же структуре значения эмоциональная оценка отсутствует [10, с. 95].

Специфическими средствами выражения оценок в РР являются предикативы, релятивы, местоименные слова, междометия, фразеологические единицы и целые

синтаксические конструкции. Все эти средства обладают экспрессивностью высокой степени.

Оценки-предикативы и оценки-релятивы – особые функциональные группы слов, каждая из которых объединяет единицы различного происхождения, но связанные одинаковой функцией. Первая группа отражает особую функциональную черту большинства оценочных слов – их предикативность, вторая обусловлена стилевыми особенностями РР (непосредственностью общения участников разговора). Эти группы в РР активны в использовании, разнообразны, открыты для проникновения новых единиц, всегда эмоционально насыщены. Приведем примеры предикативов и релятивов из проанализированных текстов:

Там условия – сказка! Погодка – класс! Ну ты уж вообще! Все это слишком! Вид – вполне! У нее мать тоже не очень! Там трагедии прямо ой!

- А эти посмотри.
- Прелесть!
- Тебе понравилось у нас?
- Здорово!
- Я не пойду с вами.
- Даешь! Ничего себе! и т.д.

Местоименные слова имеют в РР различные функции. В сочетании с рационально-оценочными единицами они играют роль усилителей нужной говорящему интонации и, следовательно, оценки (Он такой мастер! Он такой нахал!). Часто эти незначительные плеонастические единицы сами являются материальной формой, выражающей оценку, как правило, эмоционально-экспрессивную (Эта мне Юля, вечно опаздывает! Толя, Он еще тот! Будут мне всякие указывать!). Предельно отвлеченное значение местоименных слов получает семантическую конкретизацию в определенных высказываниях, причем знак такой усиленной эмоциональной оценки определяется также только в контексте. Возможность обозначить и «плюс», и «минус» обуславливает тот факт, что в крайних точках оценочной шкалы присутствуют омонимичные формы (явление энантиосемии: Там, девчонки, такой воздух – не надышишься! Он такое себе позволяет!)

Специфику материала РР отражают и оценки, выраженные междометиями, фразеологическими единицами разных типов, а также специальными оценочными синтаксическими моделями:

Фу, я это не люблю! Ух ты, какая прелесть! Он же дуб дубом!

А, знаешь, и мне до лампочки! Какой ужас! Что за народ пошел!

Эти разговорные средства активно пополняют экспрессивно-оценочный фонд повседневной речи.

Ярчайшими средствами эмоционально-экспрессивной оценки являются сниженные

слова и значения, рождающиеся в живой РР и принадлежащие только ей (балдеж, клевый, неслабый, четкий, вшивый, шарман, шедевр, ништяк, мура, вообще, глухо, самый раз, на ура, офигительно, отпад, писк и др.).

Список таких слов можно бесконечно продолжать, наблюдая за речью окружающих людей. Большинство из них имеет сниженный (грубый, жаргонный, иногда окказиональный, личностный) характер, обладает расплывчатой диффузной семантикой общеоценочного плана, живет в основном в речи молодежи. Интересно, что такие слова начинают заводить деривационные связи, обрастать родственниками (балдеть –балдеж – балдежный –балдежно и т.д.), но все равно очень быстро устаревают, сменяются новыми. Причиной появления таких «сочных» оценок является «никогда не утоляющаяся жажда экспрессии» [11, с. 169].

Результаты

Группа оценочных слов, рассматриваемая нами как лексико-семантическое поле, имеет открытый характер. Поле «оценка» в РР открыто для единиц других полей, способных войти в класс сравниваемых объектов и в функции предиката охарактеризовать объект с какой-либо точки зрения. В РР поле пополняется оценочными новообразованиями. Представляется, однако, что более важные процессы происходят внутри состава оценочных единиц: одни слова приобретают оценочность, другие становятся нейтральными, но более активно происходит процесс смены знака оценки. Этот вопрос заслуживает особого внимания в период коренных социальных сдвигов, смены идеалов, что определяет его актуальность для нашего времени.

Исследование материала РР свидетельствует о том, что все перечисленные в данной статье средства функционируют в разговорной речи как эмоционально-экспрессивные. Более того, эмоционально-субъективный фактор в РР очень часто возникает за счет контекстного окружения, особенно усилителей различного характера (общелитературного или чисто разговорного), за счет богатейших интонационных возможностей разговорной речи, экспрессивных синтаксических моделей. Поэтому большинство рациональных по сути оценок функционируют как эмоционально-экспрессивные.

Выводы

Итак, средства эмоционального самовыражения человека в условиях РР максимально расширены, не укладываются в рамки, запланированные для них кодифицированным языком, не ограничиваются возможностями внутрилексемного выражения.

Характеристики лексико-семантического поля «оценка» отражают важнейшие стилистические особенности разговорной речи: ее субъективность и эмоциональность, повышенную стилистическую окрашенность, «страсть к преувеличениям», пополнение экспрессивного фонда, особые функции грамматических классов слов и др.

References:

1. Gridin V.N. Semantika emocionalno-expressivnih sredstv iazika // Psiholingvistiicheskie problemi semantiki. M. 1983.
2. Lukianov N.A. O setmantike I tipah exspressivnih leksicheskikh edinic: Ekspressivnost leksiki I frazeologii. Novosibirsk, 1993.
3. Petrisheva E.F. Stilisticheski okrashennaia leksika russkogo iazika. M.: Nauka. 1984.
4. Sergeeva L.A. Kachestvennie prilagatelnie so znacheniem ocenki v sovremennom russkom iazike. Saratov. 1990.
5. Miagkova E.Iu. O nekotorykh proiavlenniiah kompleksnogo haraktera emocionalnoi nagruzki slova // Psiholingvistiicheskie issledovania v oblasti leksiki I fonetiki. Kalinin, 2003.
6. Zolotova N.O. Emocionalnaia znachimost edinic iadra leksikona nositelia angliskogo iazika // Psiholingvistiicheskie problemi semantiki. Tver, 1990.
7. Vinokur T.G. Zakonomernosti stilisticheskogo ispolzovania iazikovih edinic. M.: Nauka. 1980.
8. Iazikovie mehanizmi ekspressivnosti. M.: Nauka. 1991.
9. Zelenskaia A.A. Eksperimentalnoe issledovanie parametrov ocenki v psihologicheskoi structure znacheniia slova // Psiholingvistiicheskie problemi semantiki. Tver, 1990.
10. Shahovski V.I. Kategorizacia emocii v leksiko-semanticheskoi sisteme iazika. Voronej: Izdatelstvo universiteta, 1990.

Information about the authors:

Svetlana V. Chuprinina (Tbilisi, Georgia) - PhD associate professor, Department of foreign languages. Georgian Technical University. Tbilisi, Georgia. E-mail: svetagnostik@rambler.ru

Tinatina Sinjiashvili (Tbilisi, Georgia) - PhD full professor, Department of foreign languages. Georgian Technical University. Tbilisi, Georgia. E-mail: tinikosin@yahoo.com

Acknowledgements: The authors are grateful to the Russian scientific electronic library (elibrary.ru) for the possibility of the necessary information search.

Авторы благодарят Российскую научную электронную библиотеку (elibrary.ru) за возможность поиска необходимой информации.

Contribution of the authors: The authors contributed equality to the present research.